

*Михаил Шатерник*¹

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ

Аннотация. Исследуются социально-этические аспекты смыслообразования в дискурсе, а также роль в этом процессе ценностных концептов. Выявлена специфика смысла как социально-этической категории. Показана недостаточность логико-семантического способа рассмотрения смыслообразования. Приведены примеры социально-этической интерпретации смыслообразования в дискурсе. Определена структура высказывания и ее социально-этические характеристики. Выявлена приоритетность социально-этического аспекта высказывания в контексте образования смысла. Рассмотрены характеристики концепта и его специфика по отношению к понятию.

Ключевые слова: социально-этическое измерение, дискурс, смысл, концепт.

Mikhail Shatsernik

THE SOCIO-ETHICAL DIMENSION OF MEANING FORMATION IN DISCOURSE

Abstract. The socio-ethical aspects of meaning formation in discourse are studied, and the role of value concepts in this process is established. The specificity of meaning as a social and ethical category is revealed. The insufficiency of the logical-semantic way of considering meaning formation is shown. Examples of social and ethical interpretation of meaning formation in discourse are given. The structure of the statement and its social and ethical characteristics are determined. The priority of the socio-ethical aspect of the statement in the context of meaning formation is revealed. The characteristics of the concept and its specificity in relation to the notion are considered.

Keywords: socio-ethical dimension, discourse, meaning, concept.

Для цитирования: Шатерник М. Г. Социально-этическое измерение смыслообразования в дискурсе // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 3. С. 325–329. DOI: 10.52119/LPHS.2022.49.64.014.

Перспектива понимания дискурса в контексте смыслообразования была заложена еще в исследовании языка, предпринятом Г. Фреге в статье «Смысл и денотат», где он отвел особую роль такому аспекту высказывания, как смысл, и определил

¹Шатерник Михаил Григорьевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии НАН Беларуси.

Mikhail Shatsernik, PhD in Philosophy, senior researcher, Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus.

33mg@mail.ru

его как «способ данности» объекта в языке, обеспечивающий связь имени со значением. Например, планета Венера может быть охарактеризована и как утренняя, и как вечерняя звезда. Если пойти немного дальше в направлении этого тезиса, то можно заключить, что, будучи объективно тождественна самой себе, в социальном измерении человеческого сознания Венера может быть репрезентирована по-разному, т. е. иметь разный социально-этический статус, а значит, и разный смысл в бытии человека. Анализ языка морали в рамках логико-семантического подхода, предпринятый Дж. Э. Муром, Б. Расселом и Л. Витгенштейном, привел к пониманию бесперспективности поисков референтов этических высказываний. В «Логико-философском трактате» была высказана мысль, что, в то время как значение по своему статусу проявляется в вещественном мире в связи со своей референцией, «смысл мира лежит за его пределами» (Витгенштейн 1994: 70).

Исследования смыслообразующих механизмов языка проводил и Ф. де Соссюр. В «Курсе общей лингвистики» он ввел понятие речевой деятельности, в рамках которой различаются *langue* — «язык» и *parole* — «речь». Согласно Ф. де Соссюру, речь — это «индивидуальный акт воли и понимания», содержащий, во-первых, «комбинации, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодексом», а во-вторых, «психофизический механизм, позволяющий субъекту объективировать эти комбинации» (Соссюр 1999: 22). Понятие речи позволяет включить в процесс смыслообразования индивидуальные, субъективные параметры говорящего индивида.

Эта проблема обсуждалась также М. Фуко, который исходил из социально-исторической обусловленности смыслов феноменов, при которой смысл понятий меняется в соответствии с типом доминирующего в данный исторический период дискурса. В работе «Слова и вещи» условием спецификации смысла являются исторические априори, которые задают режим интерпретации того либо иного социального феномена.

Тезис о фундаментальном единстве смысла и социально-этического обосновывался в философии Э. Левинаса. По его мысли, в основе мышления лежит прежде всего дискурс как фундаментальное отличительное человеческое отношение: «дискурс обуславливает мышление, поскольку первое, что нам доступно, это не понятие, а разумность, о неподвластной насилью экстерности которой свидетельствует лик, изрекая: „не убий“. Сущность дискурса — этика» (Левинас 2000: 219). Тем самым подчеркивается социально-этический аспект человеческого мышления и осмысления.

Экзистенциальное переживание было в поле зрения М. М. Бахтина, когда он обратил внимание на отсутствие понятия, которое концептуализировало бы высказывание не как грамматическое предложение, а как нечто целое — «уже не единица языка, а единица речевого общения, имеющая не значение, а смысл (целостный смысл, имеющий отношение к ценности — истине, красоте и т. п. — и требующий ответного понимания, включающего в себя оценку)» (Бахтин 1986b:

322). Переживание как момент в ценностной перспективе Другого и есть «след смысла в бытии, отблеск его на нем... когда переживание не уловляет смысла, его вообще нет... оно рождается не для себя, а для другого, для которого оно становится созерцаемой ценностью» (Бахтин 1986а: 108).

Предпосылки для понимания социального смыслообразования в дискурсе заложены в философии Ж. Деррида, описавшего процесс смыслового синтеза потоков информации, который можно изобразить на примере перемешивания световых лучей с разной длиной волн, в результате чего образуется новый однородный цвет. Как полагает Ж. Деррида, такой новый цвет образуется «в фокусе пересечения исторического и систематического» (Деррида 2007: 48). В статье «Различание» он говорит о том, что «движение означивания возможно, только лишь если каждый так называемый „присутствующий“ элемент, присутствуя на сцене настоящего, соотносится с некой другой, нежели он сам, вещью, сохраняя при этом в себе метку прошлого элемента, уже подвергаясь щерблению меткой своего соответствия элементу» (Деррида 2000: 387). Таким образом, присутствующий в настоящем элемент социального бытия соотносится с другим элементом, отражая его в себе, и обретает себя в связи с ним, обретает свое значение (означивание).

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «сложные смысловые конфигурации, нуждающиеся в разнообразных средствах вторичного знакообозначения, зарождаются в глубинных пластах дискурса. Именно здесь при наличии необходимых условий обостряются противоречия между структурообразующими дискурс факторами, в результате чего высекаются первые искры лингвокреативного стимулирования процессов вторичного семиозиса» (Алефиренко 2005: 5). Это может быть понято так, что в когнитивной структуре дискурса происходит образование смысла на основе соприкосновения социально-этического пласта и пласта, относящегося к предметному миру. Вторичный семиозис следует понимать как процесс выстраивания осмысленной реальности посредством интеграции ценностей в дискурс, после чего объекты действительности обретают статус феноменов социального бытия.

Одной из моделей образования смысла этических высказываний стала модель, предложенная Ж. Делёзом в работе «Логика смысла». Он выразил мысль, что существует четыре измерения пропозиции: денотация, манифестация, сигнификация и смысл. По мнению Ж. Делёза, смысл пропозиции образуется благодаря взаимодействию всех ее элементов. Самым «субъективным» уровнем пропозиции является манифестация, ибо она есть «высказывание желания или веры» (Делёз 2011: 24). Это такой уровень, на котором Я говорит или произносит Я, уровень, который гарантируется «только непрерывностью определенных означаемых (понятия Бога, мира)» (Делёз 2011: 30). К уровню манифестации относятся понятия с личностным или интимным содержанием. Такая структура пропозиции, несмотря на общий замысел Ж. Делёза, демонстрирует вовлеченность социально-этического аспекта в образование общего смысла пропозиции.

Одним из важнейших элементов когнитивной структуры дискурса является

концепт — смысловая единица дискурса, которая содержит в себе нормативно-ценностный потенциал, соответствующий определенной историко-культурной среде. Концепт формируется в результате погружения в среду культурно-ценностных категорий и «проговаривается» в их контексте. Его дискурсивность выражена в том, что «при своем формировании концепт предполагает другого субъекта (слушателя, читателя), актуализируя смыслы в ответах на его вопросы» (Неретина 2001: 306). Концепт интегрирует сознание, речь и ее культурный контекст, опыт переживаний и веры, а также предполагает обращенность речи в интересующее пространство.

Концепт можно противопоставить понятию как объективному единству различных моментов понятия, как рассудочной форме схватывания, созданной на основе систематичности знаний (Демьянков 2007). Понятие неперсонально, непосредственно связано со «знаковыми и значимыми структурами языка, выполняющего функции становления определенной мысли независимо от коммуникации» (Неретина 2001: 306). Понятие относится к тексту, в котором оно обретает свое определение на основе законов логики и семантики, концепт же относится к дискурсу. Концепт принципиально отличается от понятия тем, что он формируется речью, которая осуществляется не в сфере грамматики «текста», а в пространстве дискурса, вовлекающем переживания, опыт, интенции, веру и пр.

Итак, механизм образования смысла в дискурсе состоит в том, что субъект интегрирует социально-этическое содержание своего опыта в дискурс, обращает результат этой деятельности к другому субъекту дискурса и соотносит его с объектами социального бытия. Смысл оказывается субъективной точкой синтеза, связующим звеном и итогом взаимодействия всех элементов структуры дискурса, обеспечивающей человекомерную интерпретацию и осмысление социального бытия.

Литература

- Алефиренко 2005 — *Алефиренко Н. Ф.* Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) // *Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах. Вып. 3.* Ставрополь, 2005. С. 5–13.
- Бахтин 1986а — *Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности // *Эстетика словесного творчества.* М.: Искусство, 1986. С. 9–191.
- Бахтин 1986б — *Бахтин М. М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // *Эстетика словесного творчества.* М.: Искусство, 1986. С. 297–325.
- Витгенштейн 1994 — *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // *Философские работы: в 2 ч. Ч. I / сост., вступ. ст. и комм. М. С. Козловой; пер. с нем. М. С. Козловой, Ю. А. Асеева.* М.: Гнозис, 1994. С. 3–73.

- Делёз 2011 — *Делёз Ж.* Логика смысла / пер. Я. И. Свирского. М.: Академический Проект, 2011.
- Демьянков 2007 — *Демьянков В. З.* Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла. Сб. ст. к 90-летию акад. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007. С. 606–622.
- Деррида 2000 — *Деррида Ж.* Письмо и различие / пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. СПб.: Академический проект, 2000.
- Деррида 2007 — *Деррида Ж.* Позиции: беседы с Анри Ронсом, Юлией Кристевой, Жаном-Луи Удбином, Ги Скарпетта / пер. с фр. и послесл. В. В. Бибикина. М.: Академический проект, 2007.
- Левинас 2000 — *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и бесконечное. М.: Культурная инициатива; СПб.: Университетская книга, 2000.
- Неретина 2001 — *Неретина С. С.* Концепт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2001. С. 306–307.
- Соссюр 1999 — *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 1999.